

Экспертные знания, основанные на закономерностях развития науки и техники, носят четко определенный характер. Степень выражения значений времени может определяться только исходя из возможностей экспертной методики и состояния исследуемого объекта. В этой связи четкая дифференциация видов давности на абсолютную, относительную и конкретную позволит исключить при формулировании экспертных выводов какие-либо абстрактные условности и терминологические разночтения, а следовательно, повысить качество выводов и, как результат, достоверность экспертного заключения как источника доказательства.

УДК 343.12

А. В. Самко

О МЕСТЕ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Производство по уголовным делам частного обвинения представляет собой наиболее яркое проявление диспозитивного начала в уголовном процессе, предполагающее зависимость возникновения, развития и прекращения уголовно-процессуальных отношений от волеизъявления пострадавшего лица. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон наделяет весьма широкими полномочиями в рассматриваемом производстве прокурора. С целью осмысления целесообразности подобного варианта регулирования следует рассмотреть вопрос о том, каким образом влияет вступление прокурора в процесс в рассматриваемом порядке преследования.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) прокурор наделяется правом возбуждения уголовного дела частного обвинения при отсутствии заявления лица, пострадавшего от уголовно-наказуемого деяния. Реализацию указанных полномочий закон связывает с наличием определенных условий: преступлением должны затрагиваться существенные интересы государства и общества, либо оно должно быть совершено в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Описанные законодательные установления создают впечатление серьезного барьера для вступления прокурора в процесс по делам частного обвинения. Вместе с тем, как справедливо отмечают отдельные процессуалисты, «предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством основания к возбуждению уголовного дела прокурором носят оценочный характер и в связи с этим вызывают у правоприменителя неоднозначное понимание, а иногда и произвольную оценку». Действительно, существующая нормативная регламентация рассматриваемого во-

проса фактически позволяет прокурору возбудить практически любое уголовное дело частного обвинения, даже в том случае, когда пострадавший возражает против подобного решения и заявляет о примирении с обидчиком. Столь широкое вмешательство публичной власти в рассматриваемое производство представляется противоречащим его диспозитивным началам.

Кроме того, вступление в процесс прокурора ведет к трансформации самого порядка преследования, он приобретает публичный характер: дело, возбужденное прокурором, направляется для производства предварительного следствия и производство по нему за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым в ходе предварительного следствия прекращению не подлежит (ч. 5 ст. 26 УПК). Безусловно, возможно прекращение производства по уголовному делу с освобождением виновного от уголовной ответственности по основаниям ч. 1 ст. 30 УПК. Вместе с тем принятие подобного решения уже не является безусловным правом пострадавшего от преступления лица, а предполагает определенное усмотрение органа, ведущего уголовный процесс. В случае же вступления прокурора в судебное разбирательство дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 26 УПК, прекращение преследования за примирением сторон и вовсе не допускается.

Представляется, что полномочия прокурора в делах частного обвинения должны подвергнуться определенной корректировке. Право пострадавшего распоряжаться предметом процесса по своему усмотрению является концептуальной основой данного порядка преследования. В противном случае теряется его сущность, диспозитивное начало. Думается, что законодательная регламентация полномочий прокурора на вступление в процесс по делам частного обвинения должна в большей степени учитывать именно волеизъявление пострадавшего лица.

На наш взгляд, требует также уточнения перечень приведенных выше условий, при наличии которых прокурор имеет право возбуждения преследования по рассматриваемой категории уголовных дел. В отсутствии возможности подробного их анализа, что не позволяет объем настоящего доклада, следует отметить, что представляются весьма дискуссионными вопросы возможности преступных деяний, производство по которым осуществляется в порядке частного обвинения, затрагивать «существенные интересы государства и общества», целесообразности выделения в отдельное основание возбуждения дела прокурором служебной зависимости от обвиняемого, необходимость конкретизации такой оценочной категории, как «иные причины» (ч. 5 ст. 26 УПК).